

Таохуа лежала без движения. Лицо её было бледным, а дыхание — тонким, как паутинка.

Её мать, уже добравшаяся до горы, сидела рядом, вытирая слёзы.

Тётя Хуа тоже была в растерянности:

— Утром она выглядела нормально, а после полудня стала вялой. Я подумала, что это тепловой удар, и велела ей отдохнуть, пока доктор А-Нин не освободится... Ай!

— Яд, — Лю Сяньань положил её руку обратно под одеяло. — Что она ела сегодня?

— Большой котёл риса — все ели одно и то же. Ещё были рисовые пирожки. Может, в них что-то было?

Лю Сяньань покачал головой:

— Их ели многие, включая меня. Не пирожки и не рис. Вспомните, было что-то ещё?

— Да ничего больше и не было, — запричитала женщина. — Какие тут могут быть лакомства? Разве что Таохуа сама нашла ядовитые ягоды или грибы?

Такая возможность действительно существовала.

Но мать Таохуа возразила:

— Моя девочка не привыкла есть что попало! Мы с мужем её избаловали — она даже фрукты из моих рук не всегда берёт. Разве стала бы она жевать что-то с земли?

— Однако она отравлена, — твёрдо сказал Лю Сяньань. — И серьёзно.

— А-а? — Мать Таохуа обмякла и чуть не рухнула на пол. Тётя Хуа поспешила поддержать её, успокаивающе похлопывая по спине.

— Чтобы найти противоядие, нужно сначала определить яд, — продолжил Лю Сяньань. — По пульсу я этого не скажу.

— Так чего же мы ждём? — Цю Дасин тут же вызвался. — Я соберу людей с факелами, обыщем всю гору и принесём всё, что хоть отдалённо съедобно!

Пока это было единственным решением.

Комната быстро заполнилась обеспокоенными людьми, которые только мешали. Вскоре остались лишь тётя Хуа и А-Нин, присматривающие за Таохуа.

Выйдя наружу, Лю Сяньань остановил Цю Дасина и отвёл его в сторону:

— У нас есть десять дней. Если за это время она не очнётся — даже если выживет, может остаться парализованной на всю жизнь. По пульсу я не могу определить яд — слишком много вариантов. Всё зависит от вас.

— Настолько серьёзно? — помрачнел Цю Дасин . — Ладно, все здесь любят Таохуа. Мы сделаем всё возможное.

Кивнув, Лю Сяньань развернулся, чтобы уйти — и вдруг заметил в тени чью-то фигуру. Присмотревшись, он узнал Сан Яньняня.

— Доктор Сан? — удивился он. — Почто стоите в темноте?

— Видел, что чудо-доктор занят, не хотел мешать, — Сан Яньнянь вышел на свет. — Как Таохуа?

— Плохо, — честно ответил Лю Сяньань. — Сильное отравление. Все думают, что она съела что-то в лесу. Вы ведь местный — не знаете, какие яды встречаются на горе Дакань?

— Нет, — ответил Сан Яньнянь. — Я редко бываю здесь.

Не ожидая полезной информации, Лю Сяньань сменил тему:

— Доктор Сан говорил, что хочет научиться извлекать гу. Почему не пришли днём?

— Устал с утра, вот и прилёг отдохнуть, — опустил глаза Сан Яньнянь.

Произнося это, он неосознанно сжал кулак.

Всё случилось после того, как Таохуа выпила лекарство.

У неё начались судороги, пошла пена изо рта — явные признаки отравления. Сан Яньнянь остолбенел от ужаса. Проверив пульс и обнаружив, что девочка уже не дышит, он в панике выбежал из комнаты, бросив всё как есть.

— Сколько ей осталось? — спросил он.

— Без противоядия —дней десять, — ответил Лю Сяньань. — Чем дольше тянем, тем сильнее пострадают её органы и мозг.

Сан Яньнянь молча кивнул.

Он же сам готовил то зелье!

Обычные жаропонижающие травы — коптис, буплеурум, гентиана... Разве они могли отравить?

Взволнованный, Сан Яньнянь дождался, когда все отвлекутся, и прокрался в аптеку. При тусклом свете свечи он перебрал все ингредиенты:

Золотая нить, буплеурум, горечавка, зелёно-красный корень, чёрный жук...

Стоп.

Его осенило. Днём чёрный жук лежал не здесь, а в дальнем углу — так высоко, что до него не дотянуться. Тогда он удивился: зачем хранить его отдельно от горечавки, с которой его обычно используют?

Он нашёл тот самый шкаф: крылья муравьёв, змеиная слюна, крючки сороконожек, чёрный... чёрный жук?

Сан Яньнянь протёр глаза. Да, это был он.

Ядовитые вещества — змеи, сороконожки, скорпионы — Лю Сяньань использовал для пропитки игл при извлечении гу. Как раз сегодня утром Сан Яньнянь слышал лекцию: «Берётся минимальное количество. Малейший перебор — и пациент будет корчиться от боли, а то и вовсе останется парализованным».

А он, по ошибке приняв чёрного жука за жаропонижающее, всыпал Таохуа целую горсть.

В ужасе Сан Яньнянь кое-как прибрал аптеку и выскользнул наружу.

Почему я не проверил тщательнее? Зачем вообще встретил её тогда? Зачем лез, если я ни черта не смыслю в гу?

Он подумал, что может признаться Лю Сяньаню. Возможно, девочку ещё спасут. Он искренне любил Таохуа, да и её родители были одними из немногих в Чисячэне, кто никогда с ним не ссорился.

Но не успел он сделать и двух шагов, как в голове раздался другой голос:

Бесполезно. Даже взрослый не выжил бы после такой дозы, а тут — ребёнок. Если сознаешься, а она всё равно умрёт — тебя проклянут на всю жизнь.

Сан Яньнянь замер, сжав кулаки. В конце концов он с силой ударил себя по лицу, рухнул на землю и, схватившись за голову, тихо застонал.

Но так и не решился пойти к Лю Сяньаню.

Тем временем Лян Шу уже прибыл на гору с подмогой — часть для поддержания порядка, часть для поисков.

— А-Юэ останется здесь, — сказал он Лю Сяньаню. — Вам с А-Нинном и так хватает забот с гу. Она служила военным лекарем — разберётся.

— М-м, — Лю Сяньань сидел за столом, потирая виски.

Лян Шу налил ему воды:

— И ещё один вопрос.

— Князь беспокоится, не чума ли это, — угадал Лю Сяньань. — Не беспокойтесь. У Таохуа симптомы отравления, а не заразной болезни. Это её личная беда, а не новая напасть для Чисячэна.

Лян Шу облегчённо вздохнул:

— Хорошо.

— Я не сомневаюсь в вас, — добавил он. — Но когда дело касается народа, лучше перепроверить.

Лю Сяньань отставил пустую чашку:

— Надеюсь, Цю Дасин и другие найдут источник яда.

Снаружи вся гора была освещена огнями.

Сначала людей было немного, но к полуночи подтянулись и горожане. Они разделили гору Дакань на участки и принялись за поиски. Сначала искали яркие ягоды и грибы, потом решили: «А вдруг она съела что-то ещё?» — и стали срывать все незнакомые растения.

Вскоре столы были завалены образцами, потом — пол, потом — весь двор. Когда Лю Сяньань вышел утром, он едва смог пройти.

А-Нин, хоть и понимал добрые намерения людей, скептически смотрел на принесённую кем-то целую ветку в человеческий рост.

— Что за балаган! - возмутился Лян Шу.

— Они переживают за Таохуа, — Лю Сяньань надел перчатки и начал перебирать растения.

— Если от «заботы» один хаос — лучше бы не заботились, — проворчал Лян Шу.

Лю Сяньань в принципе соглашался, но раз уж всё принесли — нужно проверить. В конце концов он отложил в сторону лишь одну ярко-красную ягоду.

— Это оно? — спросил Лян Шу.

— Змеиная голова ядовита, но горька. Никто не стал бы её есть, — пояснил Лю Сяньань. — Да и доза нужна огромная. Не та ягода.

Цю Дасин беспомощно развёл руками:

— Но больше на горе ничего нет!

— Тогда, — Лян Шу резюмировал, — значит, она отравилась не на улице.

Если не снаружи — значит, внутри.

Лю Сяньань вдруг вспомнил про аптеку.

Раньше он не думал об этом, ведь точно знал, что там хранится. Да, там были яды, но под замком и вне досягаемости. Да и Таохуа не дура — зачем ей есть какую-то гадость?

Но теперь, когда все другие варианты отпали, оставалось только это.

Как бы невероятно это ни звучало.

Лю Сяньань и Лян Шу вместе отправились в аптеку. Ядовитые насекомые ежедневно доставал А-Нин. Забравшись по лестнице на верхнюю полку, он с удивлением воскликнул:

— Молодой господин, здесь действительно кто-то копался!

— Что пропало? — спросил Лю Сяньань.

— Не могу сказать, — А-Нин растерялся. — Коробки стоят плотно — сдвинешь одну, сместятся три ряда. Да и количество вроде прежнее. Если взяли чуть-чуть — я не замечу.

Лю Сяньань мог лишь отобрать все яды, способные вызвать симптомы Таохуа. Их оказалось восемь видов.

Перебирать их по списку или пробовать противоядия наугад было невозможно. Во-первых, организм Таохуа не выдержал бы столько лекарств. Во-вторых, противоядие от одного яда могло быть ядом для другого. В-третьих, никто не знал — съела ли она один вид или несколько. Даже Второму молодому господину Лю такое не под силу.

А-Нин спустился с лестницы:

— Но кто бы мог её отравить? Все здесь любят Таохуа, а её родители — честные трудяги.

— Кто знает, что у кого на уме, — Лю Сяньань уставился на кучу ядов.

— У меня есть решение, — неожиданно сказал Лян Шу.

— А? — Лю Сяньань повернулся. — Какое?

— Сначала разбудить Таохуа.

«.....»

Лю Сяньань опешил. Разве проблема не в том, что она не может проснуться?

Лян Шу наклонился и что-то прошептал ему на ухо.

Веко Лю Сяньаня дёрнулось:

— Правда?

Лян Шу кивнул:

— Именно.

— Хорошо, попробуем, — согласился Лю Сяньань.

Он пропустил обед, взял у А-Нина коробку с лекарствами и направился в комнату Таохуа.

Девочка на кровати выглядела хуже, чем вчера — лицо почти обескровлено. Чэн Суюэ встала им навстречу:

— Ночью у неё было два приступа. К счастью, Сан Яньнянь был рядом — сделал уколы, и жар немного спал.

— Чэн-гуньян не спала всю ночь. Идите отдохните, — сказал Лю Сяньань. — Теперь я возьмусь. Князь подсказал народное средство — попробуем.

Услышав это, тётя Хуа тут же воспряла духом:

— Правда? Князь тоже разбирается в медицине?

Лицо Чэн Суюэ выражало немой вопрос: «Когда мой князь успел выучить народные рецепты? Он даже от простуды может не то лекарство выпить!»

— М-м, — Лю Сяньань кивнул. — Проверим.

Он отослал лишних, оставив только А-Нина и мать Таохуа, и начал иглокалывание.

Тётя Хуа, болтливая и обожающая Его высочество Сяо-вана, тут же разнесла весть:

— Князь лично рецепт передал! Наверняка поможет — в дворцовых больницах так императриц лечат!

— Правда?

— Ещё как!

Люди толпились у дверей, затаив дыхание.

Прошло неизвестно сколько времени, когда из комнаты вдруг раздался голос А-Нина:

— А-а, кажется, она и правда скоро очнётся!

Сан Яньнянь в толпе побледнел как смерть и едва не рухнул на землю.

.....Очнётся?

<http://bllate.org/book/14628/1297861>